

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ

© 2002 О. В. Бердникова

Воронежский государственный университет

Лингвистические и психолингвистические исследования последних лет значительно изменили представления большинства учёных о механизмах усвоения навыков иноязычного произношения. Прежде всего, это касается проблемы организации языкового и речевого материала для усвоения произносительных навыков неродного (русского) языка. Традиционно эта проблема решалась в направлении от звуков к интонации, что находится в некотором противоречии с данными современной психолингвистики о механизмах порождения и речи и практики обучения произношению: интонационные (ритмико-мелодические) навыки каждой отдельной языковой общности усваиваются на самой ранней стадии овладения родным языком. По этой причине интонация в процессе говорения ещё более автоматизирована и ещё менее подвластна сознательному управлению, чем артикуляция. Искажение ритмико-интонационных параметров неродного языка в большей степени, чем артикуляционных, определяет “иноязычный акцент” и вызывает помехи разных уровней при общении на неродном языке. Кроме того, как показывает практика обучения иноязычному произношению, нормативная артикуляция не наблюдается при искажении ритмических параметров ввиду тесной взаимосвязи артикуляционных движений с ритмом. Так, усвоение иностранными учащимися *качества* русских гласных в безударной позиции возможно лишь в пределах ритмической структуры слова. “Сообщение учащимся правил редуцирования безударных гласных ... мало помогает при отсутствии навыка воспроизведения ритмической модели слова, правильного оформления слогов слова по длине и т.д. При сведении гласных /a/ и /o/ к так называемому практическому [a], что рекомендуется в некоторых пособиях, возникает не

только тембральное нарушение, но и увеличение длительности заударной части слова, которое может привести к разрушению ритмической структуры слова” [5, 27]. В процессе обучения русскому произношению как иностранному становится ясным, что редукция русских безударных гласных, имеющая самое непосредственное отношение к формированию ритмической модели слова, представляет собой *единый качественно-количественный процесс*. Это находит подтверждение и в экспериментальных исследованиях Л.В.Бондарко и Л.А.Вербицкой [1]. Учёными было обнаружено, что, например, последний гласный слова “няня”, будучи изолирован, устойчиво воспринимается аудитором как [и]. Однако в составе слова этот же гласный столь же устойчиво опознавался как [a]. “Описанные экспериментальные данные можно объяснить следующим образом. Для принятия решения о фонемной принадлежности гласного в русском языке человек должен использовать информацию о просодической модели слова; соответствующие правила квалифицируют звук не только на основании измерения определённых акустических параметров, но также на основании знания о корреляции этих параметров с местом сегмента относительно ударения. При изолировании гласного, как это имело место в эксперименте, информация о его безударности снималась, что и обусловило расхождение в восприятии” [2, 67].

Таким образом, приведённые данные экспериментальных исследований лишней раз подтверждают важность формирования у иностранных учащихся в ходе вводно-фонетического курса представления о русских ритмических моделях и отработки навыка их реализации в речи до того, как у них будут сформированы соответствующие представления о системах вокализма и консонантизма русского языка. Точнее говоря,

представления о сегментном уровне должно усваиваться учащимися в неразрывной связи с супraseгментным уровнем, и, прежде всего, ритмом русского языка. Данное положение является ведущим научно-методическим принципом НМЦ фонетики факультета РГФ ВГУ, руководимого доктором филологических наук профессором Л. В. Величковой, и основой для разработки методики формирования речевой способности на русском языке у иностранных учащихся. Следует заметить, что пристальное внимание к обучению русской звучащей речи иностранных учащихся ф-та РГФ не случайно. Общая направленность процесса обучения основным европейским языкам на факультете (английскому, немецкому, испанскому, французскому) с опорой на русский язык как родной язык подавляющего числа обучающихся представляет для иностранных учащихся серьёзное препятствие на пути выполнения учебной программы по изучаемому европейскому языку. Данным студентам приходится преодолевать отрицательное влияние не одного языка (родного), а двух: родного (например, китайского) и русского. Предлагаемый НМЦ фонетики ф-та РГФ практический курс по обучению русской звучащей речи призван помочь иностранным учащимся как можно легче осуществить данный “переход” к изучаемому языку.

Формирование ритмико-мелодических навыков в ходе спецкурса достигается на основе первичной подачи “жестовых” элементов, которые служат опорой и на которые выносятся основные ритмико-мелодические трудности русского языка. Поскольку совершенно очевидно, что данные трудности не могут быть универсальными, для достижения целей обучения необходим контрастивный анализ основных ритмико-интонационных единиц двух языков (родного и изучаемого русского). Необходимость в течение нескольких последних лет обучать русской речи студентов из Китая вызвала потребность в контрастивном исследовании данных параметров на материале русского и китайского языка. Данная задача включена в число научно-исследовательских задач НМЦ фонетики. Её решение осложняется резким типологиче-

ским различием сравниваемых языков, недостаточной исследованностью в области ритма и интонации китайского языка и практическим “незнанием” китайского языка преподавателями, которые обучают китайских студентов. Тем не менее, практическая работа в данной области помогает сформулировать основные трудности в интересующей нас области.

Как известно, в русском языке, как и во всех индоевропейских языках, “ритмика слова раскрывается в терминах и понятиях словесного ударения” [4, 59], что предполагает понятие *выделенности, неравноправности* слогов в слове (имеется в виду фонетическое слово как ритмическая единица речи). Ударный слог может выделяться на фоне безударных при помощи различных, но достаточно ограниченных просодических средств: тон голоса (повышение), долгота и сила (громкость). Как правило, во всех “ударяемых” языках все три параметра участвуют в выделении ударного слога, но разные языки всё же выбирают один признак в качестве ведущего. Так, например, русский ударный слог произносится и громче, и тонально выше, но ведущим признаком, согласно данным многих контрастивных исследований, остаётся долгота. “В русском языке ударение (силовое или экспираторное) неразрывно сопровождается удлинением ударенного гласного (в качестве вторичного признака его ударенности), т. е. Каждый ударенный гласный оказывается более долгим, чем неударенный (приблизительно в 1 1/2 раза)” [3, 245]. При этом “ритмика слова (соотношение слогов по выделенности) остаётся, как правило, неизменной, в какой бы позиции во фразе слово не оказалось, в какую бы синтагму оно не попало. Благодаря стабильной ритмической организации слово во всех случаях синтаксического употребления остаётся самим собой, воспринимается как семантически и фонетически цельная единица данной языковой системы” [там же, 59].

Сложность усвоения китайскими учащимися ритмической структуры русского языка связана во многом с тем, что в их родном языке отсутствует ударение в том смысле, в котором оно употребляется в нетональных языках. “Закономерная выделен-

ность одного слога на фоне другого, легко воспринимаемая слушающим, какая существует, например, в русском языке и многих других, в китайском отсутствует. Разметить ударения в словах рассматриваемого типа (двусложных – О.Б.) китайцы не могут” [там же, 60]. “В тональных языках соотношение слогов по выделенности в речи создаётся через тоны, именно они (тоны) определяют исходные ритмические модели слова, создают своеобразную просодическую специфику тональных языков, противостоящих языкам нетональным. Конкретная же специфика тональных языковых систем создаётся разным набором тонов в разных системах, разными акустическими характеристиками тонов и, наконец, разными правилами их комбинирования в двусложном и многосложном слове” [там же с.60 – 61]. Китайский язык, как и другие ему подобные, является языком слогосчитающим. Каждый слог обязательно произносится с каким-либо из четырёх (для произносительной нормы путунхуа) тонов. Определённые сочетания слоговых тонов и их закономерные модификации при различных объединениях друг с другом составляют специфику ритмики китайского языка. Согласно данным М. К. Румянцева в современной произносительной норме путунхуа насчитывается двенадцать тоноритмических моделей двусложных слов. “Тоноритмические модели стоят над типами морфолого-семантических отношений между слогоморфемами слова и от них не зависят. Слова могут быть образованы сложением синонимичных (равноправных) морфем (měilì “прекрасный”), морфем, связанных между собой как действие и объект (zǒu lù “идти”), как определение – определяемое (xiàomài “пшеница”), как субъект и предикат (zǒuyìng “дерзкий”), - тоноритмическая модель к этим различиям индифферентна, она во всех случаях одна и та же: реализуются правила сочетания третьего тона с четвёртым” [там же с.62]. Таким образом, по своим ритмообразующим функциям тоноритмические модели китайских слов можно уподобить ритмическим моделям слов в тех языках, в которых существует словесное ударение. Изложенные факты позволяют выделить следующие основные задачи в обучении ритмическим

параметрам русской звучащей речи студентов из Китая:

- дать представление об ударении как явлении выделения одного компонента на фоне других и сформировать навык реализации русского ударения в ритмической модели;
- представить русские ритмические модели, сравнив их с соответствующими тоноритмическими китайского языка. При помощи специальной системы жестов отработать навык владения основными ритмическими моделями русского языка.

Именно выделенные задачи как одни из ведущих в числе прочих выдвигаются и решаются в ходе разработанного при НМЦ фонетики спецкурса *“Практический курс по обучению русской звучащей речи иностранцев”*, непосредственным преподавателем которого является автор настоящей статьи.

1.1.1.1 ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. О фонетических характеристиках заударных флексий в современном русском языке // ВЯ №1 1973.
2. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А. и др. Стили произношения и типы произнесения // ВЯ №2 1974, с.64-70.
3. Поливанов Е. Д. Субъективный характер восприятия звуков языка // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968, с.236-253.
4. Румянцев М. К. К проблеме ритмической организации китайской речи // Филологические науки, 1986 №6.
5. Сурканова И.М. Ритм русской речи с позиций обучения русскому языку как иностранному. // Лингвометодические аспекты обучения студентов-иностранцев русскому произношению на подготовительном факультете. Сб. научн. Трудов М.: Из-во Ун. Дружбы народов, 1989, с. 24-32.